Организация Объединенных Наций S/PV.4979

Совет Безопасности

Пятьдесят девятый год

Предварительный отчет

4979-е заседание

Четверг, 27 мая 2004 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель:	г-н Акрам	(Пакистан)
Члены:	Алжир	г-н Баали
	Ангола	г-н Конштантину
	Бенин	г-н Адеши
	Бразилия	г-н Сарденберг
	Чили	г-н Муньос
	Китай	г-н Чэн Цзине
	Франция	г-н де ла Саблиер
	Германия	г-н Траутвайн
	Филиппины	г-н Баха
	Румыния	г-н Думитру
	Российская Федерация	г-н Конузин
	Испания	г-н де Паласио
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Томсон
	Соединенные Штаты Америки	г-н Холлидей

Повестка дня

Положение в Афганистане

04-36661 (R)

Заседание открывается в 10 ч. 20 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение в Афганистане

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получено письмо от представителя Афганистана с просьбой пригласить его принять участие в обсуждении вопроса, стоящего на повестке дня Совета. В соответствии со сложившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить указанного представителя принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Фархади (Афганистан) занимает место за столом Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с пониманием, достигнутым в ходе проведенных ранее в Совете консультаций, и в отсутствие возражений я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить на основании правила 39 временных правил процедуры Совета приглашение Специальному представителю Генерального секретаря по Афганистану и главе Миссии Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану (МООНСА) г-ну Жану Арно.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я приглашаю г-на Арно занять место за столом Совета.

Совет Безопасности приступает к обсуждению пункта своей повестки дня. Заседание Совета Безопасности проводится в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе ранее проведенных в Совете консультаций.

На этом заседании Совет Безопасности заслушает брифинг Специального представителя Генерального секретаря по Афганистану и главы Миссии Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану г-на Жана Арно. Я предоставляю ему слово.

Г-н Арно (*говорит по-французски*): Поскольку я впервые выступаю в Совете с брифингом о положении в Афганистане, то я хотел бы прежде всего тепло поблагодарить Совет за то доверие, которое он мне оказал, поддержав решение Генерального секретаря о моем назначении Специальным представителем по Афганистану, а также за решительную поддержку им продления мандата Миссии Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану (МООНСА), нашедшую отражение в недавно принятой Советом резолюции по этому вопросу — резолюции 1536 (2004).

(говорит по-английски)

Несколько месяцев отделяют нас от проведения всеобщих выборов в Афганистане, которые ознаменуют собой окончание полномочий переходного правительства. Поэтому в своем брифинге я хотел бы сосредоточить внимание на основных задачах, которые стоят перед страной в рамках подготовки к этому событию. Учитывая формат предыдущих брифингов в Совете Безопасности и в свете важных последствий ситуации в области безопасности для политического процесса, я хотел бы начать этот брифинг с обзора положения в области безопасности в стране.

В своем последнем докладе по Афганистану, представленном Совету Безопасности в марте этого года (S/2004/230), Генеральный секретарь отмечал, что отсутствие безопасности в Афганистане по-прежнему характеризуется уже ставшими хорошо известными обстоятельствами. Самая последняя информация Организацией Объединенных Наций о положении в области безопасности подтверждает это и свидетельствует о том, что почти не было изменений в определении провинций с низким, средним или высоким уровнем риска. Однако и в рамках этих обстоятельств в последние несколько месяцев положение в области безопасности ухудшилось в районах большего риска, — особенно на юге, — где наблюдалось существенное увеличение числа инцидентов и числа жертв.

Этот рост совпал с весенней активизацией деятельности экстремистов, которая не стала неожиданностью для коалиции. Виды их деятельности, — а антиправительственные силы действуют небольшими группами численностью от 10 до 20 человек и совершают нападение на силы афганской полиции, афганской национальной армии,

представителей гражданской администрации, неправительственных организаций и правительственных чиновников, — также свидетельствуют о сдвиге в стратегии «Талибана» и других групп, который наметился в прошлом году. По данным коалиции, речь идет о деятельности различных экстремистских групп, в том числе «Талибана», который действует на юге; иностранных боевиков — на юго-востоке, и сторонников «Хезб-э-Ислами» Хекматияра — на востоке страны.

В то же время необходимо проявлять осторожность в определении виновных за события, происходящие на юге, востоке и юго-востоке страны. Насилие, связанное с наркотиками, — это важная составляющая отсутствия безопасности. Ополченцы, участвующие в борьбе с «Талибаном», по мнению многих, также могут быть причастны к многим инцидентам в районах их действия. Недавно совершенное на юго-востоке страны нападение на миссию по оценке хода подготовки к выборам, как оказалось, было организовано местным командиром пограничной службы, возможно, связанным с криминальными кругами. Кроме того, в контексте осуществляемой программы разоружения, демобилизации и реинтеграции (РДР) были сигналы о том, что командиры, которых предполагалось охватить программой РДР, порой сами провоцируют различные инциденты с целью создания впечатления отсутствия безопасности.

Многие эти факторы присутствуют и в других районах страны. В частности, в провинции Фарах ухудшается ситуация в области безопасности из-за соперничества между местными группировками. На севере и северо-востоке напряженность между группировками Джамбеша и Джамиата по-прежнему велика вследствие столкновений, которые имели место в марте в провинциях Фарияб и Балк. Однако развертывание в этих провинциях и в Герате подразделений афганской армии оказало стабилизирующее воздействие и предотвратило дальнейшую эскалацию напряженности.

Хотя в Кабуле и не было совершено жестоких актов террористов-смертников, подобных тем, что были совершены прошлой зимой против Международных сил содействия безопасности для Афганистана (МССБ), на прошлой неделе было совершено нападение на патруль МССБ с применением реактивного гранатомета, в результате которого погиб один норвежский солдат. Ранее ракетному обстрелу подвергся штаб МССБ; к счастью, никто не погиб. Кроме того, в последние недели МССБ обнаруживают все новые тайники с оружием, и появились многочисленные признаки активизации антиправительственной деятельности, свидетельствующие о том, что весеннее наступление, которое в настоящее время отмечается во многих районах страны, возможно, докатилось и до столицы страны.

В то время как организации, оказывающие стране помощь, не проявляют особой активности в районах, где отсутствует безопасность, чтобы меньше подвергать своих сотрудников опасности, рост числа инцидентов оказывает негативное воздействие на ширящийся процесс регистрации избирателей, о котором я будут говорить позднее. К настоящему времени было совершено четыре нападения на уполномоченных по регистрации с применением самодельных взрывных устройств: одно — на юге, одно — на северо-востоке и два — на востоке; к счастью, во всех этих случаях обошлось без жертв. Кроме того, на прошлой неделе были совершены нападения с применением гранат в провинции Вардак, и два самодельных устройства были обнаружены в провинции Логар возле пункта регистрации избирателей. Однако пока не ясно, были эти нападения направлены против собственно процесса подготовки и проведения выборов или же, как во многих аналогичных случаях таких нападений, их целью были правительственные объекты.

Поэтому по-прежнему трудно определить масштабы вооруженного противодействия процессу выборов, но, разумеется, сейчас, когда процесс регистрации перемещается в сельские районы, принимаются соответствующие меры предосторожности. В частности, налаживается самая тесная координация с коалиционными силами. Развертывание нового подразделения морской пехоты Соединенных Штатов в Урузгане и Забуле помогло начать процесс регистрации в тех районах, которые до настоящего времени были недоступны для международных сотрудников. В настоящее время коалиция перестроила структуру своих сил, разбив их на три региональные группировки, которые охватывают территорию всей страны и поддерживают связь со структурами, занимающимися организацией выборов, с тем чтобы обеспечить регистрацию.

Теперь я остановлюсь на регистрации избирателей и избирательном процессе. После завершения в апреле процесса регистрации избирателей в вось-

ми наиболее крупных городах процесс вступил во вторую — заключительную — фазу, которая в предстоящие несколько месяцев охватит оставшуюся часть страны. Вторая фаза началась с создания 160 пунктов регистрации, которые открылись в начале мае, а теперь в 31 из 34 провинций насчитывается уже почти 600 пунктов, при этом в них одновременно работают более 1000 групп по регистрации.

С начала мая было зарегистрировано около одного миллиона человек, в результате чего общее число зарегистрированных избирателей на сегодня составляет 2,7 миллиона человек. Вопреки первоначальным ожиданиям, участие женщин не снижается по мере того, как процесс регистрации избирателей выходит за пределы основных городских центров.

После медленного начала в период с декабря по март темпы регистрации женщин возросли в последние два месяца, и в настоящее время женщины составляют 37–38 процентов избирателей, зарегистрированных за этот период времени. Однако следует также учитывать тот факт, что по-прежнему наблюдается существенная недопредставленность женщин в списках избирателей на юго-востоке и востоке страны, где женщины по-прежнему составляют менее 30 процентов зарегистрированных избирателей.

Как упоминалось ранее, при активной поддержке коалиции провинции высокого риска Урузган и Забуль , которые в течение двух лет были вне пределов досягаемости международных специализированных учреждений, сейчас открыты для регистрации, хотя и в ограниченных масштабах, и мы надеемся в ближайшее время распространить нашу работу на провинции высокого риска Пактику и Нуристан.

Для того чтобы выполнить задачи по регистрации, на краткосрочную перспективу запланировано дальнейшее увеличение количества пунктов регистрации с нынешних 600 до приблизительно 800 к 1 июня. Это необходимо для того, чтобы регистрация избирателей могла достичь необходимых минимальных темпов, составляющих, по меньшей мере, 75 000 регистрирующихся избирателей в день.

Хотя процесс активно осуществляется, остается ряд проблем, о которых я хотел бы сообщить Совету. Я уже упоминал о проблеме безопасности и большой вероятности того, что отсутствие безопасности приведет к невысокому уровню регистрации в некоторых провинциях. Нынешние показатели говорят сами за себя: в общей сложности девять провинций юга и юго-востока представляют собой всего 12 процентов зарегистрированных избирателей. Если такое положение сохранится, оно приведет к возникновению другой проблемы, а именно, к отсутствию баланса между уровнями регистрации в различных провинциях. В конечном итоге, невысокий уровень регистрации в одной провинции по сравнению с другой должен оказать незначительное влияние на итоги выборов в нижнюю палату, так как количество мест для любой провинции будет определяться исходя из оценки численности населения, а не показателей регистрации. Но показатели регистрации все же окажут влияние, в том смысле, что возникнет представление о том, что некоторые районы страны были — возможно, намеренно — лишены избирательных прав. Поэтому многое зависит от предоставления небезопасным районам юга равноценной возможности участвовать в избирательном процессе.

Другая проблема связана с определением численности населения как таковой. Фактически, согласно новому избирательному праву, показатели, которые будут использованы для определения количества представителей от каждой провинции, будут основываться на нынешнем обзоре, подготовленном Центральным статистическим управлением. К сожалению, опять же в силу отсутствия безопасности, существует высокая вероятность того, что в провинциях Забуль, Гельманд, Пактика и Урузган не будет проведен обзор, или он будет частичным. На основании тенденций, выявленных в стране в целом, эксперты по переписи населения все же уверены в том, что они смогут получить довольно достоверные показатели по этим четырем провинциям, но, повторяю, учитывая деликатный характер всех вопросов, связанных с представительством, отсутствие обзора также наверняка усугубит подозрения, которые уже возникли из-за низкого уровня регистрации.

Третьей проблемой, разумеется, является финансирование. Средства на сам процесс регистрации выделены почти в полном объеме, и дефицит составляет всего лишь 2,6 млн. долл. США, однако средства на проведение самих выборов выделены только частично, причем в очень ограниченном ко-

личестве. Цифры на сегодняшний день следующие: из 107,8 млн. долл. США, необходимых для проведения президентских и парламентских выборов, для регистрации избирателей и проведения выборов за пределами страны, а также для обеспечения безопасности, на Берлинской конференции, состоявшейся в апреле, было объявлено о выделении взносов на сумму всего лишь в 66,1 млн. долл. США , и к настоящему моменту получено только 27,7 млн. долл. США. Это создает особенно серьезную проблему для проведения голосования беженцев, о чем я скажу позднее.

После длительных прений в рамках Кабинета и Объединенного органа по управлению избирательным процессом завершена подготовка закона о выборах. Главным предметом обсуждения была роль политических партий во время переходных выборов. Поскольку не предусматривалось создание одномандатных округов для всех 240 мест в будущей нижней палате, по крайней мере, в отношении переходного правительства, точкой отсчета для недавно утвержденной избирательной системы будет служить создание избирательных округов, основанных на границах нынешних провинций, от которых выдвигается несколько членов.

Некоторые утверждали, что, в целях поощрения многопартийной демократии, следует побуждать существующие политические партии быть посредниками между избирателями и их представителями в парламенте посредством утверждения партийных списков. Другие были твердо уверены в том, что избирательная система не должна опираться на политические партии — которые по-прежнему в основном имеют негативную репутацию в глазах общественного мнения — а должны, наоборот, поощрять прямые связи между избирателями и их представителями в парламенте. Возобладала последняя точка зрения, и нынешнее законодательство ставит представителей политических партий и независимых кандидатов на один уровень. Избранная система — один не подлежащий передаче голос — обладает теми преимуществами, что ее легко объяснить и довольно легко реализовать, но она также способствует широкому распределению голосов между кандидатами и потенциальному дроблению представительства в парламенте. Для того, чтобы попытаться устранить эти недочеты, в законодательство были включены некоторые предварительные требования к выдвижению кандидатов, для того, чтобы смягчить проблему дробления представительства. Что касается представительства женщин, закон о выборах гарантирует выполнение требования конституции о том, что, в среднем, в нижнюю палату будут избираться две женщины из каждой провинции посредством того, что наилучшим образом проявившие себя женщины автоматически получат места в соответствии с провинциальной квотой.

Скажу несколько слов о местных выборах и об участии в выборах беженцев. В феврале этого года была достигнута договоренность о том, что выборы, которые пройдут в сентябре, будут включать в себя только выборы президента и выборы в нижнюю палату. Было решено, что местные выборы пройдут постепенно в течение шести месяцев, и вскоре после этого будет полностью сформирована верхняя палата. Как оказалось, это было мудрое решение, поскольку урегулирование споров о границах округов — что, разумеется, является предварительным условием проведения местных выборов — пока не завершено и, вероятно, для этого потребуется некоторое время.

Я коротко упомянул вопрос о регистрации и проведении голосования избирателей, проживающих за границей. Можно надеяться на то, что окончательное решение вскоре будет принято органами, отвечающими за проведение выборов, по согласованию с центральным правительством. Безусловно, участие беженцев в предстоящих выборах является крайне важным, но необходимо понимать, что имеются значительные трудности. Фактически, с учетом того, что необходимо привлечь к участию в выборах более 2 миллионов беженцев, это самый широкомасштабный процесс проведения выборов за пределами страны, когда-либо проводившийся в постконфликтном контексте.

В Берлине мы представили международному сообществу предполагаемую сумму необходимых затрат на проведение в полном объеме регистрации и голосования в Иране и Пакистане, которая составляет 37,6 млн. долл. США. Некоторые доноры высказывали озабоченность в связи с большими затратами, особенно с учетом того, что они покрывают только президентские выборы согласно решению кабинета. Вместе с афганской избирательной комиссией мы работаем над требующими менее значительных затрат альтернативами, но их надежность вызывает сомнения, особенно в связи с труд-

ностями выявления избирателей, имеющих право участвовать в голосовании. Мы вновь выражаем надежду на то, что вскоре будет найдено решение, отвечающее нормам проведения выборов и обеспечивающее право участия в выборах подавляющего большинства избирателей.

Теперь несколько слов о политических партиях, которые, несомненно, являются ключевыми участниками избирательного процесса. Регистрация политических партий проходила медленно и трудно. Отчасти это объясняется тем, что, по понятным соображениям, закон о политических партиях был направлен на то, чтобы закрепить право законного участия только за теми группами, которые не связаны с военными организациями. Но этот критерий оказался весьма трудновыполнимым — в конце концов, нельзя забывать о том, что основными партнерами в коалиционном правительстве фактически были и остаются руководители политических или военных организаций. На сегодняшний день зарегистрировано 16 политических партий из 48 партий, подавших заявления. Мы продолжаем призывать доноров предоставить определенные средства этим зарегистрированным партиям на равноправной основе, чтобы они могли принять значимое участие в предстоящих выборах.

Статус политических партий напрямую подводит нас к важнейшему вопросу о той политической обстановке, в которой пройдут предстоящие выборы. Как Вы помните, г-н Председатель, в августе прошлого года посол Брахими распространил в Совете проект плана работы, содержащий ряд оценочных показателей в области политики и безопасности, которые должна выполнить страна, чтобы получить возможность проведения свободных и честных выборов, ведущих к созданию в полной мере представительного правительства в соответствии с требованиями Боннского соглашения.

Эти политические меры включали в себя принятие закона о политических партиях; регистрацию политических партий, пересмотр существующего закона о прессе в целях усиления защиты журналистов; создание Комиссии по наблюдению за средствами массовой информации, Кодекс поведения для политических партий и опубликование центральным правительством четких инструкций как военным, так и гражданским официальным лицам об их поведении во время избирательной кампании.

Эти меры сегодня находятся на разных этапах осуществления. Как я говорил ранее, был принят закон о политических партиях, политические партии постепенно, хотя и медленно, регистрируются. Был принят новый закон о средствах массовой информации, который имеет некоторые недостатки, но в целом рассматривается, как значительный шаг вперед по сравнению с законом о прессе, принятым в 1992 году.

После принятия Закона о выборах избирательные органы занимаются сейчас процессом создания комиссии по наблюдению за работой средств массовой информации, которая приступит к своей работе за 60 дней до начала выборов. Избирательные органы принимают сейчас кодекс поведения, который открыт для подписания политическими сторонами. Наконец, Афганская комиссия по правам человека и МООНСА обсуждают сейчас вопрос об организации кампании по контролю за соблюдением политических прав, и мы надеемся, что она начнется в ближайшие две недели.

Среди контрольных показателей в связи с проведением свободных и справедливых выборов одним из наиболее важных для подавляющего большинства афганцев является процесс разоружения, демобилизации и реинтеграции. Разумеется, значение процесса РДР выходит за рамки самих выборов. Это важнейший элемент более широкого процесса, направленного на урегулирование проблемы одного из самых опасных наследий длительной войны в Афганистане, а именно сохранения огромного количества оружия, что ставит под угрозу строительство самого афганского государства и является постоянной угрозой гражданскому миру.

Однако значение РДР в краткосрочной перспективе избирательного процесса нельзя переоценить. По сути, афганцы, независимо от места их проживания и этнической принадлежности, неоднократно подтверждали после созыва чрезвычайной Лойя джирги, что реальные выборы могут быть проведены только тогда, когда ослабнет влияние местных боевиков на политический процесс. Вне сомнения, достижение главной цели выборов 2004 года — укрепления законности и власти следующего афганского правительства — будет поставлено под сомнение, если общественность сочтет, что выборы проводились в обстановке запугивания с помощью военной силы и вмешательства.

Вот почему МООНСА настаивает на том, чтобы процесс РДР, хотя он и может быть предметом переговоров, не был факультативным, а был как центральной, так и неотложной задачей Переходного правительства. Естественно, речь идет также о сложной и деликатной задаче. Принудительное разоружение — это не вариант для Афганистана. Даже если центральное правительство проявляет готовность к проведению обязательной демобилизации, оно не располагает средствами для этого. Поэтому процесс разоружения является добровольным процессом, и это неизбежно. Он требует сочетания факторов, включающих в себя меры по достижению всеобщего доверия к государственным учреждениям, прежде всего к министерству обороны; обеспечению веры солдат и командиров в устойчивость процесса реинтеграции; обеспечению веры лидеров группировок в свою безопасность и их интеграции в строительство политического будущего страны.

Как известно членам Совета, после завершения экспериментальных проектов в период с декабря 2003 года по февраль 2004 года правительство и международное сообщество достигли согласия относительно главного этапа РДР, который будет включать охват этим процессом 40 процентов боевиков к июню и сбор в полном объеме тяжелых вооружений к июлю на основе надежной договоренности в плане безопасности. Вместе с тем это согласие претворяется в жизнь с очень серьезными задержками. Старшие командиры в целом ряде мест не проявляют явной готовности сотрудничать в рамках этого процесса. Они приводят в качестве доводов отсутствие равновесия в процессе РДР между соперничающими вооруженными формированиями; операции движения «Талибан» на юге; отсутствие веры в перспективы процесса реинтеграции, включая политическую реинтеграцию. С некоторыми из этих озабоченностей можно согласиться, и в этой связи в течение последних двух дней были внесены коррективы в план РДР.

Что касается политической интеграции, то дискуссии продолжатся в течение вот уже многих месяцев. Мы надеемся, что сейчас можно достичь договоренности, и, что важно, эта договоренность между правительством и старшими командирами призвана содействовать решению основных из приоритетных задач, стоящих в национальной повестке дня Афганистана: это разоружение, укрепление национальных учреждений, верховенство права, уважение прав человека и борьба с наркотиками, которая имеет огромное значение для всех.

Что касается сбора тяжелого оружия — а это важный компонент процесса РДР, — то сейчас закончено инспектирование, проводимое по всей стране. На настоящий день проведено инспектирование около 3000 действующих или подлежащих ремонту систем вооружений. Сейчас предстоит начать сбор тяжелого оружия в Гардезе и Кандагаре, и на это уйдет примерно месяц в каждом из этих мест. Я должен также заметить, что, согласно ожиданиям МООНСА, сбор тяжелого оружия в Кабуле, начавшийся в ноябре прошлого года, завершится через 7–10 дней.

Наконец, я хотел бы подчеркнуть, что нет сомнений относительно позитивного влияния, которое реальные национальные выборы могут оказать на укрепление мира в Афганистане. Эти выборы могут стать бесценным средством для достижения окончательной цели, а именно расширения основы легитимности нового государства и укрепления его власти в целях решения сохраняющихся проблем насильственного экстремизма, фракционной вражды, а также урегулирования по-прежнему мрачной ситуации в области прав человека. Возможно, вызывает удивление тот факт, что в стране, где нет сильных традиций проведения выборов, регистрация избирателей проходит в условиях мобилизации широких кругов населения, которое все более настойчиво отстаивает свое право на участие в избирательном процессе. Это, возможно, рассеет опасения тех, кто полагает, что эти выборы не пользуются поддержкой народа. Есть динамика и есть надежды. Те, кто был разочарован после июня 2002 года составом Переходного правительства, которое, похоже, далеко не представляло нацию в целом, — таковых было немало, — сейчас возлагают надежды на национальные выборы.

Однако эта динамика и эти надежды также являются ощутимым бременем для избирательного процесса и обстановки, в которой он проходит. Как я уже заметил, процесс, который планировался как непредвзятый и добросовестный, может подорвать окрепшие в результате принятия новой конституции надежды на то, что разногласия между афганцами могут быть урегулированы мирными политическими средствами, если он таковым не будет. Не будем заблуждаться на сей счет: требования свободы и справедливости не являются иностранными норма-

ми. Они глубоко заложены в качестве необходимого условия для проведения выборов, которые призваны укреплять мир, стабильности и служить делу национального примирения в Афганистане. Главную ответственность за обеспечение такой обстановки будут несомненно нести сами афганцы. В частности, те афганские руководители, которые стремятся к власти, которая станет результатом национальных выборов, должны знать, что ожидаемая легитимность их результатов определяется прежде всего легитимностью самого процесса. Вместе с тем это бремя лежит также и на международном сообществе.

Позвольте мне в заключение — по аналогии с тем, что я сделал в начале своего выступления, — остановиться на вопросе безопасности, а также воспользоваться этой возможностью — видимо, в последний раз, — для того, чтобы обратиться к государствам — членам Организации Североатлантического Договора с призывом отреагировать на призыв ее Генерального секретаря и обеспечить возможности для того, чтобы эта организация выполнила обязательства, которые она взяла на себя по отношению к народу Афганистана. За обеспечение безопасности в целом и избирательного процесса, в частности, прежде всего несут ответственность сами афганцы, однако это ответственность, которую они не могут сейчас выполнить без международной помощи. Повсеместное и сильное международное присутствие в поддержку действий внутренних сил безопасности абсолютно необходимо. Упорно сохраняющиеся серьезные беды Афганистана — терроризм, действия группировок и преступных сетей — дают на сегодняшний день не меньше работы, чем два года назад, а их способность подрывать государственное строительство и реальный политический процесс вряд ли ослабла. Будь то контртеррористическая деятельность, безопасность в процессе выборов, борьбы с наркотиками или контроль за действиями враждующих группировок, на этом важнейшем этапе мирного процесса в Афганистане международная помощь в плане безопасности остается решающим фактором достижения успеха, ибо в противном случае нам грозит поражение.

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствие с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее консультаций Совета, я хотел бы пригласить сейчас членов Совета на неофициальные консультации для продолжения дискуссии по этому вопросу.

Заседание закрывается в 10 ч. 50 м.